

Глава 68 — Гнев против трех поколений, реликвии старой эпохи выставлены и смущены!"Учиха клан действительно полон талантов", — произнес Саратоби Хирузен, глядя на Саске на арене, в его словах был оттенок эмоций. Для него Учиха — это и любовь, и ненависть. Он любит их за их силу. С ними Коноха обладает мощной боевой силой. Он ненавидит их за их силу. В последние годы, где бы ни появлялись члены клана Учиха, они не только лидируют в учебе, но и являются основной боевой силой на поле боя. Первоначально Саратоби Хирузен не беспокоился. Прежде чем вернуться к власти, он считал, что достаточно силен, чтобы подавить Учиха. Однако, когда он осознал, что клан Учиха уже не поддается контролю, и даже многие семьи в деревне были готовы к действию, он понял, что пришло время отказаться от власти и передал свое место Намикадзе Минато. Но он не ожидал, что Восстание Девятихвостого приведет к смерти Минато, и что способность Шарингана управлять хвостатыми будет вновь замечена. После возвращения к власти Саратоби Хирузен также осознал, что если клан Учиха не будет контролироваться, он действительно не сможет подавить его в будущем, и начал санкционировать малые действия Дандзо против Учиха. Глядя на ситуацию сейчас, не только сила Учиха не уменьшилась из-за его действий, но и в клане по-прежнему много гениев. Он все еще очень силен, но боится их молодости. Саратоби Хирузен хорошо знал, что если бы он отказался от власти и передал Хокаге Учиха, все проблемы были бы решены. Но он все еще был под влиянием Сендзю Тобирамы и в душе питал некоторую предвзятость к клану Учиха. Кроме того, Учиха не были его прямыми потомками, и Саратоби Хирузен никогда не передал бы свое место Учиха. "Коноха — это колыбель гениев", — улыбнулся Байкай. "Раньше были Коноха Уайт Фенг, Коноха Саннин, Намикадзе Минато, и Хьюга Хидзаси. К сожалению, они либо пожертвовали собой за деревню, либо ушли из-за каких-то вещей, или были убиты. На самом деле, эти люди не все были простолюдинами или из других семей?", — спросил он, почти заставив Саратоби Хирузена напрячься. "Учиха клан действительно полон талантов, но и в деревне Коноха много гениев", — ответил Байкай. "Да, но кто из них выбирает?", — спросил он, видя, как один из трех ниндзя был вынужден уйти, а двое ушли в разочаровании. Коноха Уайт Фенг был убит слухами, Намикадзе Минато умер из-за печати трупа, а Хьюга Хидзаси был продуктом их выбора для компромисса. "Хаха, смерть Четвертого Хокаге не имеет ничего общего с вашим кланом Учиха!", — внезапно произнес Дандзо. Он признал, что эти вещи косвенно с ним связаны. Однако, он абсолютно не был замешан в Восстании Девятихвостого. Хотя он хотел, чтобы Четвертый Хокаге умер, он никогда не думал использовать Киубуи. Тот, кто выдал эту информацию, так и остался неизвестным. Аналогично, когда маскированный мужчина появился, чтобы контролировать Киубуи, Шаринган на самом деле принадлежал Дандзо. Все это было известно даже после того, как Учиха Фугаку из всех сил пытался объяснить. Но на самом деле никто этого не покупал. И это то, что Дандзо использовал, чтобы атаковать Учиха. "Шаринган не только у нашего клана Учиха, верно, Дандзо-сама?", — повернулся Байкай и взглянул на руку Дандзо. Все глаза на этой руке принадлежали клану Учиха. Увидев глаза Байкай, Дандзо неосознанно вздрогнул, и в то же время думал, обнаружил ли Байкай что-то. Если его секрет станет известен, он, вероятно, больше не сможет оставаться в Конохе. Это не только касается клана Учиха, но и крови первого поколения. Также, для других семей с кровавыми прошлыми, это табу. "Кто-нибудь еще, кроме Какаши?", — спокойно спросил Дандзо. "Кто знает?", — ответил Байкай, слова которого уже напугали Дандзо и одновременно укрепили его решимость действовать немедленно. "Не можешь ждать, чтобы действовать?", — взглянул Байкай на Дандзо и прошептал про себя. Он сказал это специально, чтобы Дандзо начал готовиться к действию. Но Байкай не торопился. Рука Дандзо была настоящим оружием. Даже если Дандзо не будет действовать, он может напрямую атаковать Дандзо. Это просто для максимизации прибыли. Когда придет время действовать против Дандзо, он также будет действовать против Саратоби Хирузена. "Дандзо, перестань говорить!", — взглянул Саратоби Хирузен на Дандзо, и тот немедленно прекратил свои мысли о продолжении. Они не пришли сюда, чтобы ссориться. Хотя Дандзо не был зол, он не продолжал говорить, но в душе еще больше ненавидел Учиха. Увидев, что Дандзо

успокоился, Саратоби Хирузен повернул голову, чтобы посмотреть на Байкаю и спросил: "Патриарх Байкай, вы сказали, что на этот раз мы собираемся решить конфликт между деревней и Учиха, так каково ваше мнение?" Хочет ли он оттянуть время или понять истинные мысли Байкай. Саратоби Хирузен также очень хотел поговорить с Байкаей в это время. "На самом деле очень просто. Почему бы вам, Хокаге, не отказаться от власти и не позволить нашему клану Учиха стать Хокаге? Разве таким образом не будет решен конфликт между деревней и Учиха?", — предложил Байкай. "Невозможно!!! Как вы можете стать Хокаге, Учиха!!!" — не смог сидеть спокойно Дандзо, прежде чем Саратоби Хирузен успел ответить. Хокаге был его жизненным стремлением. Он изначально думал, что после смерти четвертого поколения, возможно, наступит его очередь, но третье поколение поднялось. Если бы он смог пережить Саратоби Хирузена, возможно, он смог бы стать Хокаге. Однако, если Байкай из Учиха станет Хокаге, он никогда больше не сможет стать Хокаге в своей жизни. В сочетании с предвзятостью против клана Учиха, Дандзо, естественно, не позволит клану Учиха стать Хокаге! "Так, Хокаге, вы тоже так думаете?", — проигнорировал Дандзо Байкай. Самое главное сейчас — Саратоби Хирузен. На самом деле, он больше не боится этих двух людей. Он просто нуждается в причине, чтобы действовать. Он не только хочет решить текущий кризис, но и хочет стать Хокаге, поэтому, естественно, его репутация должна быть лучше. В противном случае, если он просто убьет этих двух людей, он может просто сделать это самостоятельно. "Конечно, любой может стать Хокаге, но если вы хотите стать Каге, вам, естественно, нужно получить одобрение большинства людей в деревне, верно?", — Саратоби Хирузен все еще сохранял доброжелательное отношение. Очевидно, он не выражал слишком много о своем желании стать Хокаге. Он даже казался поддерживающим по тону, но смысл его слов был также очень ясен, то есть мое одобрение вам бесполезно, и вам нужно одобрение других людей в деревне. Это также его обычный метод. "На самом деле, кажется, что это был Второй Хокаге, который сказал, когда вы, Третий Хокаге, пришли к власти. Это просто жаль, что некоторые люди просто немного медленнее в своей жизни." После того, как Байкай закончил говорить, Саратоби Хирузен и Дандзо почувствовали себя, как будто съели муху. Не обращая внимания на выражения двух, Байкай встал со своего места и медленно подошел к перилам на краю трибуны. Пока он шел, он сказал про себя: "Поддерживаете вы меня или нет, я все равно выйду. Хокаге не является чьей-то частной собственностью. Если у вас нет способностей, вам следует отказаться от власти пораньше. Я думаю, что будут люди, которые уважают вас, когда вы постареете." За ним, хотя оба думали, что они хорошо воспитаны, они не могли не крепко сжать подлокотники стульев после того, как услышали слова Байкай. "Байкай, что именно ты пригласил нас сюда для?", — спросил Саратоби Хирузен. "Конечно, мы объявляем вам войну. Отношения между нашим кланом Учиха и вами дошли до такой точки. Вы думаете, что я буду искать мир с вами, как Фугаку? В конечном итоге, ваша эпоха закончилась. Вы, реликвии старой эпохи, не выходите и не смущайтесь." Глядя на Саске на арене соревнований, он победил экзаменатора, устроенного в этот момент. Экзаменатор с силой Генин также был побежден Саске. Это результат его тренировок за последний месяц. Победив, лицо Саске редко проявило следы волнения, и его глаза сразу же посмотрели на трибуны. Это выражение, казалось, говорило: "Учитель, я не опозорил тебя, не так ли?" Юность и энергия были полностью продемонстрированы в этот момент, но я просто надеюсь, что этот юноша не будет снова поражен моей пулей в лоб много лет спустя. Байкай кивнул Саске и хлопнул в ладоши с улыбкой: "Третье поколение, кажется, мы победили." Мы победили? Саратоби Хирузен был немного ошеломлен, и даже в этот момент он в конце концов проявил намек на убийственное намерение по отношению к Байкае. Он вдруг осознал, что всегда недооценивал Байкаю. Кажется, с самого начала Байкай не позволил себе быть манипулированным, как Учиха Фугаку. И теперь кажется, что есть только два варианта выбора. Первый — отказаться от власти и передать место Хокаге Учиха. Второй — сражаться с Учиха и полностью уничтожить их. Кажется, на этот раз выбор остается за ними. Однако, когда Саратоби Хирузен действительно столкнулся с выбором, он колебался. Действительно ли он

является реликвией старого времени?" Коноха не будет угрожать вам, Учиха. Если вы, Учиха, осмелитесь сделать что-то, чтобы навредить Конохе, другие семьи не будут смотреть!", — разгневанно крикнул Дандзо, и он не мог оставаться спокойным сегодня. Вокруг не было других ниндзя, поэтому он мог сказать это, и Байкай тоже мог сказать это. Он больше не мог терпеть высокомерие Байкай. Как и ожидалось, клан Учиха должен быть уничтожен! "Дандзо, разве ты не навредил Конохе достаточно?", — спросил Байкай, повернувшись и посмотрев на Дандзо, и спросил: "Дандзо, что ты сделал за эти годы? Я не должен говорить, с кем ты сотрудничал с Орочим".

<http://tl.rulate.ru/book/114690/4439524>